

до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого; признании подозреваемым). Другие участники появляются лишь после того, когда принято решение о возбуждении уголовного дела. Тогда почему в этом перечне отсутствует свидетель? Ведь в следственной практике возможно наличие ситуаций, когда следы преступника и совершенного преступления могут находиться на теле свидетеля. Как поступить должностным лицам, осуществляющим расследование, в этом случае? Закон ответа на этот вопрос ответа не дает. Вместе с тем буквальное толкование этой нормы позволяет говорить о том, что до возбуждения уголовного дела освидетельствование может быть проведено в отношении любого гражданина «для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение».

Возникает определенная проблема и в части использования научно-технических средств в процессе осуществления освидетельствования. Полагаем, что общие правила производства следственных действий относительно применения технических средств и использования научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, изложенные в ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь, нуждаются в уточнении применительно к проведению освидетельствования. Это, во-первых, связано с необходимостью соблюдения этических норм, во-вторых, вызвано тем, что в процессе производства освидетельствования существенным образом затрагиваются такие права человека, как честь, достоинство, жизнь, здоровье, личная свобода, неприкосновенность личности, в том числе телесная неприкосновенность. Так, во многих случаях проведение освидетельствования связано с обнажением освидетельствуемого лица. Можно ли в этом случае использовать технические способы фиксации при проведении следственного действия (фотосъемку, видеозапись)? На наш взгляд, ответы на подобного рода вопросы должны содержаться в норме уголовно-процессуального закона. Это позволит избежать ошибок в правоприменительной деятельности.

По нашему мнению, за основу при внесении соответствующих изменений и дополнений в ст. 206 УПК Республики Беларусь можно взять опыт российского законодателя, воплощенный им в ст. 179 УПК Российской Федерации, в которой, на наш взгляд, нашли разрешение вопросы, о которых шла речь выше.

Таким образом, учет высказанных замечаний и внесение соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон будут способствовать правильному толкованию порядка проведения освидетельствования, позволят исключить ошибки в деятельности должностных лиц, осуществляющих расследование уголовных дел.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных организованными группами, с использованием должностного положения и т. д., применяя только уголовно-процессуальные средства, бывает затруднительно. В связи с этим обрело объективную необходимость использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Эти результаты циркулируют в уголовном процессе в качестве оперативно-розыскной информации в виде сведений о действиях и поведении лиц, причастных к расследуемому событию, о местонахождении объектов, имеющих значение для дела, а также содержащихся в предметах и документах, полученных оперативным путем [1, с. 226–227]. Предпосылками появления оперативно-розыскной информации в производстве по материалам и уголовному делу выступают предписания уголовно-процессуального закона (ч. 7 ст. 36, п. 4 ч. 2 ст. 37, ч. 4 ст. 186 УПК Республики Беларусь). Белорусский законодатель определяет направления использования в уголовном процессе оперативно-розыскной информации, содержащейся в материалах оперативно-розыскной деятельности, которые, в свою очередь, отражают результаты этой деятельности. Так, она может быть использована для обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также для предупреждения и пресечения преступлений (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК Республики Беларусь); розыска обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда; подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий; может выступать в качестве основания к возбуждению уголовного дела; может быть использована в целях доказывания в уголовном процессе (ст. 3, 49 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности»). Указывая на факты, которые могут впоследствии стать доказательствами, на их источники и рациональные тактические приемы их получения, оперативно-розыскная информация имеет определяющее значение для расследования преступлений.

В этом случае важно проводить грань между использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе производства по материалам и уголовному делу и их использованием в доказывании, т. е. наделением статусом доказательств. Длительное время в научной

среде ведется дискуссия о том, какое место среди доказательств занимают результаты оперативно-розыскной деятельности. Казалось бы, вопрос является решенным самим законодателем, поскольку ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь наделяет протоколы оперативно-розыскных мероприятий статусом самостоятельного источника доказательств. Вместе с тем ст. 99 УПК Республики Беларусь в качестве источника доказательств выделяет лишь протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров. При этом законодатель конкретно не перечисляет эти мероприятия. Исходя из содержания оперативно-розыскных мероприятий, полагаем, что под ними следует понимать разновидности оперативно-розыскного мероприятия «контроль в сетях электросвязи». Однако в то же время ст. 101 УПК Республики Беларусь устанавливает условия признания в качестве источников доказательств материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. Уголовно-процессуальный закон не раскрывает, что понимается под такими материалами. Разъяснение данного термина содержится в ст. 2 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: материалы оперативно-розыскной деятельности – оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Эта норма разъясняет, что оперативно-служебными документами являются постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия, специальное задание, протокол оперативно-розыскного мероприятия, справка, рапорт, акт, письменный запрос органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и иные документы, образующиеся при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, вышеуказанные протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров также лишаются статуса самостоятельного источника доказательств, пока не выполнены условия, закрепленные ст. 101 УПК Республики Беларусь. Почему же законодатель сам себе противоречит? Ответ видится в непроцессуальном характере оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность не является самостоятельным способом собирания доказательств, поскольку собирание доказательств непроцессуальным путем недопустимо. Негласный характер многих оперативно-розыскных мероприятий, возможность нарушения в таком случае прав лиц, в отношении которых проводятся такие мероприятия,

выступают препятствием для надления полученных в ходе их проведения материалов статусом самостоятельного источника доказательств. Непроцессуальным путем можно обнаружить объекты-носители доказательственной информации (лица, предметы, документы), из которых сведения о фактах можно лишь почерпнуть в ходе предусмотренных законом следственных действий [2, с. 123]. Результаты оперативно-розыскной деятельности в виде оперативно-розыскных данных должны только позволять формировать доброкачественные уголовно-процессуальные доказательства [3, с. 478].

Различие в форме закрепления доказательственной и оперативно-розыскной информации исключает соответствие последней критерию допустимости, что лишает ее доказательственного значения. В связи с этим она должна пройти своего рода этап легализации, т. е. введена в производство по материалам и уголовному делу. В научной среде в этом отношении говорят также о процессуализации сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, понимая под этим проверку и приведение в надлежащую форму в порядке, установленном УПК, путем их преобразования в надлежащий источник (вид) доказательств [3, с. 477].

Законодатель в ст. 101 УПК Республики Беларусь в качестве условий признания источниками доказательств материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, указывает, что они должны быть получены и предоставлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, должны быть проверены и оценены в порядке, установленном УПК. Порядок предоставления этих материалов уголовно-процессуальный закон не оговаривает, а лишь в ч. 2 ст. 103 называет способ их собирания органом уголовного преследования и судом путем требования от органов, уполномоченных законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, предоставления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. В данном случае следует обратить внимание, что, исходя из закрепленного ст. 2 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определения термина «предметы и документы» (вещества, вещи, иные объекты, имущественные права, программные продукты, в том числе изъятые из оборота и ограниченно оборотоспособные, полученные или использованные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности), можно говорить о сужении законодателем объема предоставляемых материалов ввиду исключения из этого числа оперативно-служебных документов. Сам же порядок предоставления материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, устанавливается Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», при этом ст. 50 этого Закона разграничивает термины «представление» и «предоставление» материалов оперативно-

розыскной деятельности. Так, согласно предписаниям указанной нормы материалы оперативно-розыскной деятельности предоставляются для использования в другой орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, орган уголовного преследования или суд. В то же время представляются материалы оперативно-розыскной деятельности для изучения в орган уголовного преследования в целях оценки достаточности содержащихся в них сведений для принятия процессуального решения. Исходя из семантики слов «предоставление» (дать в пользование, дать кому-нибудь возможность обладать кем-чем-нибудь) и «представление» (показать, предъявить), целесообразно оперировать в соответствующих нормах уголовно-процессуального закона термином «предоставление».

В этой связи в целях унификации процессуальных норм полагаем необходимым формулировку ч. 2 ст. 103 УПК Республики Беларусь «требовать от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, уполномоченных законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела» изменить на «требовать от организаций, должностных лиц и граждан предоставления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, а также органов, уполномоченных законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности». При этом в ст. 2 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» следует устранить неполноту определения самого термина «материалы оперативно-розыскной деятельности», дополнив его после словосочетания «иные сведения» словом «предметы», поскольку их также получают при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и они входят в число ее материалов как результатов этой деятельности. Кроме того, считаем необходимым формулировку ст. 99 УПК Республики Беларусь «протоколы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания» изменить на «протоколы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, составленные и предоставленные в установленном законом порядке».

1. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2007.

2. Советский уголовный процесс : учебник / С.А. Альперт [и др.] ; под ред. М.И. Бажанова, Ю.М. Грошевой. 2-е изд., доп. Киев, 1983.

3. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян [и др.] ; под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017.

УДК 343.144(477)

В.В. Романюк

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА

Правительство Украины 11 марта 2020 г. приняло решение о введении на территории Украины карантина. С такими массовыми социальными ограничениями, продолжительность которых заранее определить невозможно, общество как Украины, так и всего мира столкнулось впервые. Соответствующие последствия проявились и в сфере национальной уголовной юстиции.

Так, согласно статистическим данным Национальной полиции, из-за карантина уровень преступности в государстве в целом уменьшился, однако на 15 % вырос уровень мошенничества в интернете и существенно увеличилось количество обращений по поводу домашнего насилия. По данным общественной организации «Ла Страда-Украина», за месяц карантина (с 12 марта по 12 апреля) на Национальную горячую линию по предупреждению домашнего насилия, торговли людьми и гендерной дискриминации поступило 2051 обращение относительно домашнего насилия, в то время как в феврале эта цифра была почти вдвое меньше – 1273. При этом 53 % обращений касались психологического насилия, 36,5 % – физического и почти 10 % – экономического. В 86,6 % всех случаев обращения поступали от женщин. Национальная полиция предоставила данные о том, что с 12 марта по 7 апреля на телефонную линию «102» поступило около 42 тыс. вызовов по факту домашнего насилия. Отмечается также, что с начала года по этим вызовам 34 тыс. человек привлечены к административной ответственности, открыто 470 уголовных производств и внесено 11 тыс. срочных запретных предписаний.

Реагирование государства на подобное явление должно быть мгновенным и соответствующим, однако введенные на время так называемого жесткого карантина ограничения не позволяли в полной мере применять соответствующие меры. Причинами тому являются осложнения проведения любых следственных (розыскных) и процессуальных действий, предусматривающих контакт с подозреваемым лицом и другими участниками уголовного производства, осложнения при задержании лица и его пребывании в учреждениях временного содержания до решения суда и пр.

При наличии вышеуказанных преград появились основания для осуществления в порядке ст. 232 УПК Украины допроса подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта в режиме видеоконференции; допроса свидетеля, потерпевшего в режиме видеоконференции в судеб-